

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ РИСОВОДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Пирматова Озода Сапарбоевна -

Старший преподаватель. УрГУ.

АННОТАЦИЯ

В статье представлены теоретические взгляды и комментарии к лексическим особенностям некоторых рисовых терминов в узбекском языке. Были проанализированы многочисленные научные публикации по этой теме и освещены различные аспекты проблемы. Раздел заключения содержит личные взгляды и выводы автора.

Ключевые слова: рис, рисоводство, лексический признак, термин, сорт, фермер, Махмуд Кашгари.

LEXICAL FEATURES OF SOME RICE TERMS IN THE UZBEK LANGUAGE

Pirmatova Ozoda Saparboevna -

Senior Lecturer. USU.

ABSTRACT

The article presents theoretical views and comments on the lexical features of some rice terms in the Uzbek language. Numerous scientific publications on this topic were analyzed and various aspects of the problem were highlighted. The conclusion section contains the personal views and conclusions of the author.

Key words: rice, rice growing, lexical attribute, term, variety, farmer, Mahmud Kashgari.

ВВЕДЕНИЕ

Узбекский народ издревле занимался многими видами земледелия. Продукты земледелия считались основным источником питания людей. В связи с этим люди активно пользовались различными лексемами на земледельческую тематику. Хотя эти лексеммы в узбекском языке и были проанализированы, но в лингвистике до сих пор остаются спорными лексические особенности некоторых лексем, связанных с земледелием.

В частности, людей, занимающихся земледелием, называют *дехканами* (*деҳқон*). Лексикографическое значение и этимология этой лексеммы толкуется по-разному. Лексема *дехкан*, являясь производной, исторически сложилась из

двух самостоятельных языковых единиц. О слове *дехкан* имеется множество этимологических данных. Эта лексема, образовавшись на почве персидско-таджикского языка, со временем освоилась в тюркских языках. Характерно то, что лексема *дехкан* в VII-XIII веках также употреблялась языке тюркских народов. Но она не упоминается в Орхоно-енисейских письменных источниках, а также в “Словаре кипчакского языка” Махмуда Кашгари. В форме *дехкан* она встречается в тюркских письменных источниках XIV века – письменных источниках Хорезма, в произведениях Алишера Навои.

МЕТОДОЛОГИЯ

В сведениях об этимоне лексемы *дехкан* о том, как и когда она появилась, географии использования ничего не говорится. Структура слова, являясь сложным, образована из двух самостоятельных языковых единиц. В письменных источниках персидско-таджикского языка, датированных с начала X века, употребляется в следующих значениях: 1) сельский деятель, хозяин села; хозяин земли, богач; 2) занимающийся земельными делами; 3) персидский, таджикский народ; 4) знающий историю, рассказывающий повести (Ф.З.Т. I, 1969). Из них видно, что слово *дехкан* в различные периоды обозначало разные значения. В некоторых источниках это слово относится к материалу персидского языка и его структура *dih+ khan* (сл. урду, хинд. англ.), дыйкан-крестьянин, происходит от персидского слова *deh-* деревня и агентивного аффикса “кан” (Дыйканов, 1955). Как в строении лексемы *деҳқон* происходили различные звуковые изменения, так и его значение то расширялось, то суживалась [1. С.85].

На этом месте имеются факты, приведенные исследователями.

1) “Перед нами, несомненно, еще не крепостное крестьянство, а такой общественной слой земледельцев, которым аристократия не противостояла еще как класс-антагонист. Каждый владелец такого маленького замка так же своеобразный “дихкан”, и не случайно в настоящее время это слово означает “крестьянин”. В то время как раньше оно обозначало представителя аристократии, было иногда титулом царей” (III-VI веках нашей эры-Б.Б.) (С.П.Толстов, 1948) “В это понятие к V веку входили кед-худа и дихкане. Под термином “*дехкан*” понимался, по-видимому, полноправный владелец земли, в то время как термин “азат” имел более широкое значение свободного война. Дехкане обычно обрабатывала свою землю с помощью домочадцев и рабов” (“история стран Азии и Африки, 1968), “Дехкан-в средневековой литературе

под термином *дехкан* подразумевался землевладелец, чаще всего крупный, владетель целой области.

Иногда этим термином обозначался мелкий свободный землевладелец” (Низами Арузи Самарканди, 1963). “С X века термином *дихкане* стали обозначать преимущественно крестьян” (“История Азии и Африки”, 1968, 308). “В отдельных местах Табари применяет и к среднеазиатским вельможам термины служившие для обозначения высших классов персидской аристократии; но в то же время, как мы видели, слово *дихкань* обозначало одинаково простых землевладельцев князей” (Бартольд, 1898). “В Самаркандской области, как и в ряде других местностей Узбекистана, термин “*дехкан*” население употребляло для обозначения не крестьянина и крестьянство вообще, а лиц того землевладельца, который мог вести свое хозяйство вполне самостоятельно с помощью своей семьи и особенно наемной силы (в основном в форме издольщины)”. (“Этнографический очерк, 1969”).

Из вышеуказанных материалов видно, что слово *дехкан* имеет такую же длинную историю, как корневые слова в синхронии. Слово *дехкан* употребляется также и в современном арабском языке, принадлежащей к семитской языковой семье, и имеет такие значения, как вождь, предводитель, полководец, известная личность. На наш взгляд, это первоначальная форма этого слова *деҳ+хоон-хон* обозначала хан или король села. Со временем начала обозначать новые дополнительные значения. Строение лексемы *дехкан*, исторически являясь сложной, она образовалась на почве персидско-таджикского языка. Её первый компонент *деҳ* является персидско-таджикским словом и обозначает *село*, а второй компонент *кон* было заимствован из тюркского языка [1. С.87].

В “Толковом словаре узбекского языка” этот термин является персидско-таджикским и обозначает человека, основная профессия которого заключается в земледелии [2. С.222].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Как видно, сегодня лексема *дехкон* употребляется в отношении человека, который занимается сельским хозяйством. Через труд *дехкан* выращиваются различные сельскохозяйственные продукты. В частности, рис и получаемый от него продукт пользуется у узбеков большой популярностью. Об этимоне этой лексемы сведений не имеется, в старотаджикском языке *шоли* обозначает немолотый, нешлифованный рис (Ф.З.Т. II, 1969, 569). В современном таджикском языке имеет форму *шоли*, персидском языке – *шали*, в современных

тюркских языках, в частности, в киргизском – *шалы*, в уйгурском – *шал*, в каракалпакском – *салы*, в узбекском – *шоли*, в диалектах узбекского языка *ша:ль* (Абдуллаев, 1960). Точное происхождение лексемы *шоли* неизвестно. Но в старотаджикском языке есть фраза “*солу-порчай сафеди тунук, ки ба либоса замона ва дастор ба кор мерафтааст*” (Ф.З.Т. II, 1969), где подчёркнутое слово связано с данной лексемой [1. С.45].

Лексема *шоли* (*рис*) в нешлифованном виде покрыт тонкой кожурой, которая легла в основу переноса названия на *солуй*, со временем превратилась в *шолуй-шолый-шоли* (чередование с-ш соответствует фонетическим законам). Кроме этого, в диалектах и говорах узбекского языка есть названия блюда *шулла* (Фергана) (Шоабдурахмонов, 1962), *шўла* (Кашкадарья), которые имеют общие черты с лексемой *шоли* (Шоабдурахмонов, 1971). Также слово *сули* в узбекском литературном языке имеют общий источник с лексемой *шоли* [1. С.46].

В «Толковом словаре узбекского языка» эта лексема описывается так: «злаковое растение, которое растёт в болотистых местностях тёплых стран, на колосьях которого произрастает рис. Неочищенный урожай этого растения [3. С.424].

А слово *шоликор* означает дехкана, который занимается выращиванием риса. В “Этимологическом словаре узбекского языка” слово *шоликор* образовано от существительного в таджикском языке *шоли* и от слова, обозначающего стебель. От этого существительного появилось абстрактное существительное *шоликорлик* (*рисоводчество*) [4. С.266].

ОБСУЖДЕНИЕ

В ПРС существительное *гуру(н)ч* приводится в виде [горондж] и [берендж]; в ТжРС говорится, что форма *гурунч* соответствует диалекту и ссылается на форму *биринч*, толкование и примеры приведены там; в Толковом словаре узбекского языка это существительное пишется в форме *гуру(н)ч*, приводятся примеры, где употребляется как *гуруч* и *гурунч*, в Орфографическом словаре узбекского языка тоже приводятся такие формы употребления. Из этого видно, что форма в персидском и таджикском языках, начинающаяся со звука *б*, считается основной; а в узбекском языке была освоена форма *гурунч* с двумя изменениями: а) звук *ч* (*дж*) на конце превратился в *ч* – *гурунч*, б) звук *н* в составе *гурунч* не произносился, таким образом употреблялась форма *гуруч* [4. С.72].

Лексема *гуруч* имеет значение “зерна, очищаемое от кожуры для блюда [2. С.200].

Установка, помогающая очистить рис от кожуры, в узбекском литературном языке называется лексемой *тегирмон* (*мельница*). *Тегирмон* – это механизм для измельчения и помола пшеницы, зерна, а также здание, где она установлена [3. С.151].

Тегирмон – это установка, для перемалывания в [муку пшеницы](#) и для очищения зёрен риса от кожуры. Это существительное образовано от глагола *тегир* в древнетюркском языке (Девон, I, 452: тегирмӓ нен), который обозначал «вращайся» и аффикса –мӓн (ЭСТЯ, III, 177; Девон, I, 350); в узбекском языке гласная ӓ на 3 слогe была заменена на ӓ: тегир-+мӓн=тегирмӓн>тегирмӓн [5. С.328].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В огузском диалекте узбекского литературного языка данная лексема употребляется как *хараз*. Ученый Я.Гулямов эту лексему использует как “*харос*”. Термин “*харос*” является очень древним и своим значением восходит к жерновам, приводимыми в движение силой животных [6. С.126].

Значит, исследование лексического значения и этимологии употребляемых в узбекском языке слов, связанных с земледелием, является одним дискуссионных проблем. Потому что исследование лексических свойств и составление словарей этих лексем, которыми люди активно пользуются в повседневной жизни, приобретает важное значение.

REFERENCES

1. Бафоев Б. “Кўхна сўзлар тарихи”. Ўзбекистон. “Фан” нашриёти. 1991 йил.
2. Маъруфов. Э.М. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. I том. 1981 йил.
3. Маъруфов. Э.М. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. II том. 1981 йил.
4. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати. III том. Тошкент. 2009 йил.
5. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати. I том. Тошкент. 2000 йил.
6. Ғуломов Я. Хоразмнинг суғорилиш тарихи. Тошкент. 1959 йил.